

УДК 159.9.072.422

Селезнева Е. В., Галлере И.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ИНВАРИАНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ВОЗРАСТНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить представления людей разного возраста и различной культурной принадлежности о психологических характеристиках молодёжи.

Процедура и методы исследования. Эмпирическое исследование с использованием авторского опросника.

Результаты проведённого исследования. Выявлены инвариантные составляющие и возрастные и культурные особенности представлений о психологических характеристиках молодёжи. Показано, что в сознании участников исследования эти представления присутствуют в виде целостных образов.

Теоретическая значимость исследования. Раскрыты содержание и структура представлений о психологических характеристиках молодёжи; показана связь этих представлений с определённым социальным временем и социокультурным контекстом.

Практическая значимость исследования. Выявление особенностей представлений о психологических характеристиках молодёжи открывает возможности для практического использования в рамках решения межпоколенческих проблем и проблем самоопределения и саморазвития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

возраст, психологические качества, социальные представления, образ, инвариантные характеристики, возрастные особенности, культурные особенности

СТРУКТУРА

Введение

Выборка и методы

Обсуждение результатов

Выводы

E. Selezneva, I. Gallere

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

82 str. 1 prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF MODERN YOUTH: INVARIANT CHARACTERISTICS, AGE AND CULTURAL FEATURES

ABSTRACT

The purpose of the study was to identify the ideas of people of different age groups and cultural affiliations about the psychological characteristics of youth.

Procedure and research methods. The authors conducted an empirical study using a questionnaire developed on the basis of data obtained during the first stage of the study and based on the subjective scaling method.

The results of the study. The analysis of empirical data showed the invariant components of the ideas about the psychological characteristics of young people, and the distribution of these ideas in depending on age and cultural characteristics of the informants. It is shown that ideas about individual personal qualities and behavioral characteristics of youth are present in the minds of participants in the study in the form of integral images.

The theoretical relevance: the study reveals the content and structure of modern ideas about the psychological characteristics of youth; it shows the connection of these ideas with a certain social period and sociocultural context; it gives better and deeper understanding of age and cultural identity as factors in forming these ideas.

The practical relevance of the study: identifying the characteristics of ideas about the psychological characteristics of young people opens up great prognostic opportunities for practical use in psychological counseling aimed at solving both intergenerational problems and self-determination and self-development.

KEYWORDS

age, psychological qualities, social representations, image, invariant characteristics, age features, cultural features

ВВЕДЕНИЕ

Возраст как период жизни человека, этап его развития и «состояние... в каждый данный момент развития» [2, с. 42] на интрапсихологическом уровне выражается в формировании системы индивидуальных, личностных и субъектных свойств и качеств, необходимых именно для данного возраста как ресурсы развития, а на интерпсихологическом – в специфических поведении и деятельности. Будучи объективной, универсальной, неотъемлемой базовой характеристикой человека, возраст оказывает влияние на всю систему социальных и психологических отношений человека, определяя как основные сферы и форму его активности и наиболее значимые для его идентичности группы, так и особенности отношения к самому себе и мировосприятия.

Однако это влияние оказывается опосредовано сформированными на уровне социального сознания представлениями о том или ином возрасте в целом и о психологических характеристиках, свойственных человеку определённого возраста. При этом в разных социальных, и в частности в разных возрастных и культурных, группах представления о том или ином возрасте (как и любые социальные представления) различаются по содержанию и / или структуре в зависимости от степени фиксации группы на определённых аспектах возраста, принятия той или иной информации о нём, частоты использования того или иного представления [1, с. 44]. В результате реальный мир, который «конструируется» «при помощи социальных представлений, свойственных различным социальным группам», и в котором реализуется социальная активность человека [1, с. 45], изначально не является единым и однозначным для восприятия, понимания и интерпретации. Различия в восприятии, понимании и интерпретации, в свою очередь, приводят к различиям в решениях по поводу той или иной социальной активности. В частности, возрастные и / или культурные различия в представлениях о том или ином возрасте и психологических характеристиках, свойственных людям этого возраста, будут определять как особенности поведения и деятельности людей, принадлежащих к данной возрастной группе, так и особенности взаимодействия с ними людей других возрастных групп, затрудняя или, наоборот, облегчая эти процессы.

Исследования представлений о психологических характеристиках молодёжи имеют особую теоретическую и практическую значимость в связи с особым положением молодёжи как социально-демографической группы в структуре общества и, соответственно, особым отношением общества к этой группе. Переосмысливая (и принимая или отвергая) социальный опыт старших поколений, молодёжь, «реализуя свои инновационные свойства» [11, с. 111], «через систему индивидуальных выборов воссоздает или по-новому конструирует общество как собственную реальность» [6, с. 14]. При этом в силу консервативности социального порядка общественные ожидания перемен, связанные с молодёжью [11, с. 120], сочетаются с опасениями последствий реализации её инновационного потенциала [11, с. 129], что напрямую отражается в представлениях о молодёжи, а следовательно, и в отношениях к ней и взаимодействиях с нею.

Следует учитывать также, что на жизненные траектории и выборы молодёжи влияет изменяющаяся реальность каждого этапа развития общества [6, с. 14], и это не только придаёт своеобразие социальному облику молодёжи и её проблемам [6, с. 14], но и приводит, объективно, к выдвиганию на первый план новых или ранее имевших второстепенное значение психологических характеристик, а субъективно, – к изменению содержания и структуры представлений как самих молодых людей, так и людей более зрелых возрастов об этих характеристиках.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить представления людей разного возраста и культурной принадлежности о психологических характеристиках молодёжи.

В соответствии с поставленной целью задачами исследования являются определение инвариантного содержания, а также выявление возрастной и культурной специфики представлений о психологических характеристиках молодёжи.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ

В исследовании приняли участие 288 респондентов: 142 гражданина Российской Федерации (49,3 %) и 146 русскоязычных граждан Латвийской республики (50,7 %).

В настоящей статье будут описаны данные, полученные при анализе результатов исследования в целом по выборке, а также при сравнении:

- граждан Российской Федерации (далее – России) в возрасте 25 лет и младше (54 человека) и 37 лет и старше (35 человек);
- граждан Латвийской республики (далее – Латвии) в возрасте 25 лет и младше (21 человек) и 37 лет и старше (39 человек).

Дополнительно будут проанализированы данные, полученные при сравнении граждан России и Латвии в возрасте 25 лет и младше и в возрасте 37 лет и старше.

В качестве инструмента изучения представлений о психологических характеристиках молодёжи мы использовали опросник, который был разработан на основе полученных в ходе предварительного сбора данных [13] с применением метода субъективного шкалирования.

Опросник включал 76 понятий, описывающих личностные качества или особенности поведения. Респондентам было необходимо по 7-балльной шкале оценить, насколько характерно то или иное качество для молодёжи, исходя из того, что оценкой «7» описывается максимальная степень характерности для молодёжи данного качества, оценкой «1» – практически отсутствие у молодёжи данного качества, а остальные оценки обозначают большую или меньшую степень выраженности конкретного качества у молодёжи.

В качестве основных методов обработки данных применялись ранговый, корреляционный и факторный анализ. Достоверность полученных результатов проверялась с помощью комплекса стандартных статистических методов (λ -критерий Колмогорова-Смирнова, анализ средних значений, U-критерий Манна-Уитни, R-коэффициент Спирмена, факторный анализ с вращением).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проанализируем вначале, какие качества в представлениях участников исследования в целом по выборке (табл. 1) и в выделенных подгруппах (табл. 2) занимают первые десять рангов в верхнем квартиле, т. е., с точки зрения респондентов, являются наиболее характерными для молодёжи.

Таблица 1 / Table 1

Качества, наиболее характерные для молодёжи, в представлениях участников исследования в целом по выборке (по 7-балльной шкале)¹

The most characteristic qualities of young people, in the opinion of the study participants as a whole (7-point scale)

Качества, наиболее характерные для молодёжи	Средний балл
Зависимость от интернета и гаджетов	6,0
Стремление к высокому заработку	5,7
Повышенный интерес к развлечениям	5,5
Свободолюбие	5,5
Влюбчивость	5,4
Подверженность соблазнам	5,4
Стремление к успеху	5,4
Мобильность	5,3
Эгоизм	5,3
Стремление найти свое место жизни	5,3

Таблица 2 / Table 2

Качества, наиболее характерные для молодёжи, в представлениях участников исследования, входящих в разные подгруппы (по 7-балльной шкале)

The most characteristic qualities of young people, in the opinion of different subgroups of the study participants (7-point scale)

Качества, наиболее характерные для молодёжи	Средний балл	Качества, наиболее характерные для молодёжи	Средний балл
Граждане России в возрасте 25 лет и младше		Граждане России в возрасте 37 лет и старше	
Зависимость от интернета и гаджетов	5,9	Зависимость от интернета и гаджетов	5,8
Стремление к высокому заработку	5,8	Стремление к высокому заработку	5,3
Стремление к успеху	5,7	Повышенный интерес к развлечениям	5,2
Стремление найти свое место жизни	5,6	Свободолюбие	5,2
Повышенный интерес к развлечениям	5,6	Стремление к успеху	5,2
Мобильность	5,5	Влюбчивость	5,1

Продолжение таблицы 2 на следующей странице

¹ Стандартное отклонение здесь и далее находится в пределах 1,5–1,7.

Качества, наиболее характерные для молодёжи	Средний балл	Качества, наиболее характерные для молодёжи	Средний балл
Свободолюбие	5,5	Вспыльчивость	5,1
Амбициозность	5,4	Подверженность соблазнам	5,1
Влюбчивость	5,4	Амбициозность	5,0
Активность	5,3	Максимализм	5,0
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше		граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше	
Зависимость от интернета и гаджетов	6,4	Зависимость от интернета и гаджетов	5,7
Стремление к высокому заработку	6,3	Стремление к высокому заработку	5,3
Свободолюбие	6,3	Свободолюбие	5,2
Стремление к успеху	6,1	Амбициозность	5,1
Эгоизм	6,0	Повышенный интерес к развлечениям	5,1
Подверженность соблазнам	5,9	Активность	4,9
Неопределённость целей	5,9	Мобильность	4,9
Амбициозность	5,8	Веселость	4,8
Повышенный интерес к развлечениям	5,8	Влюбчивость	4,8
Желание быть не похожим на остальных	5,7	Завышенная самооценка	4,8

Сравнительный анализ таблиц показывает, что и в целом по выборке, и в выделенных подгруппах наиболее высокие оценки получили, заняв соответственно первое и второе ранговые места, такие характеристики молодёжи, как зависимость от интернета и гаджетов и стремление к высокому заработку. Кроме того, в целом по выборке и в выделенных подгруппах к наиболее характерным для молодёжи качествам оказалась отнесена такая характеристика как повышенный интерес к развлечениям.

Можно предположить, что оценка в целом по выборке и во всех выделенных подгруппах зависимости от интернета и гаджетов и стремления к высокому заработку как наиболее характерных для молодёжи качеств обусловлена не просто частной практикой взаимодействий с молодёжью, но в целом современной социокультурной ситуацией, в которой неотъемлемым элементом жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельного человека становятся компьютерные технологии, что во многих случаях приводит к возникновению патологической привязанности к активности в виртуальной среде [7], а в структуре социальных и личностных ценностей

на первый план выходит ценность материального благополучия [14]. Приписывая шкалам «зависимость от интернета и гаджетов» и «стремление к высокому заработку» максимально высокие оценки, участники исследования тем самым выражают свою способность достаточно объективно воссоздавать в собственном сознании реальность, фиксируя в изменяющихся образах молодёжи изменения, происходящие с ней вследствие социокультурного кризиса.

В то же время все остальные качества, входящие в первую ранговую десятку, можно рассматривать как обусловленные не столько социокультурным контекстом, сколько особенностями молодости как возрастного периода, для которого характерны потребность в самоопределении, стремление к достижению значительных результатов в деятельности и / или общественному признанию, готовность к активным действиям, стремление к свободе, склонность ставить свои интересы выше интересов других, чрезмерная значимость активности, направленной на достижение удовольствия, склонность легко увлекаться и предрасположенность к вредным влияниям [9; 15].

Последние десять рангов в нижнем квартиле занимают качества, которые, в представлении участников исследования в целом по выборке (табл. 3) и в выделенных подгруппах (табл. 4), наименее характерны для молодёжи.

Таблица 3 / Table 3

Качества, наименее характерные для молодёжи, в представлениях участников исследования в целом по выборке (по 7-балльной шкале)

The least characteristic qualities of young people, in the opinion of the study participants as a whole (7-point scale)

Качества, наименее характерные для молодёжи	Средний балл
Искренность	4,2
Независимость	4,1
Прагматичность	4,1
Радикальность	4,1
Безразличие	4,0
Старательность	4,0
Эрудированность	4,0
Жестокость	3,9
Самостоятельность	3,9
Ответственность	3,8

Таблица 4 / Table 4

Качества, наименее характерные для молодёжи, в представлениях участников исследования, входящих в разные подгруппы (по 7-балльной шкале)

The least characteristic qualities of young people, in the opinion of different subgroups of the study participants (7-point scale)

Качества, наименее характерные для молодёжи	Средний балл	Качества, наименее характерные для молодёжи	Средний балл
Граждане России в возрасте 25 лет и младше		Граждане России в возрасте 37 лет и старше	
Агрессивность	4,1	Грубость	4,0
Ответственность	4,0	Инфантильность	4,0
Старательность	4,0	Эрудированность	4,0
Эрудированность	4,0	Гибкость	3,9
Глупость	3,9	Жестокость	3,9
Прагматичность	3,9	Самостоятельность	3,8
Самостоятельность	3,9	Безразличие	3,7
Независимость	3,8	Старательность	3,7
Безразличие	3,7	Ответственность	3,6
Жестокость	3,7	Глупость	3,4
Граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше		граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше	
Самостоятельность	4,4	Самостоятельность	3,8
Грубость	4,3	Безразличие	3,7
Радикальность	4,3	Глупость	3,7
Безразличие	4,2	Независимость	3,7
Агрессивность	4,2	Грубость	3,6
Прагматичность	4,1	Гибкость	3,5
Старательность	4,0	Жестокость	3,5
Эрудированность	4,0	Нерешительность	3,5
Ответственность	3,9	Ответственность	3,5
Жестокость	3,7	Старательность	3,4

Сравнительный анализ таблиц показывает, что и в целом по выборке, и в выделенных подгруппах к наименее характерным для молодёжи были отнесены такие характеристики, как жестокость, ответственность, самостоятельность и старательность. Кроме того, в трёх из четырёх выделенных подгрупп в качестве наименее характерной была названа эрудированность.

Можно предположить, что оценка жестокости, ответственности, самостоятельности и старательности как наименее характерных для молодёжи

качеств в разных возрастных подгруппах обусловлена разными причинами. Так, у респондентов, составляющих младшие возрастные подгруппы, оценка жестокости как наименее характерного качества молодёжи могла сформироваться как в результате системной рефлексии своих отношений, так и в результате подсознательного или осознанного отказа приписывать себе такое максимально негативное качество. Для респондентов, составляющих старшие возрастные подгруппы, такую оценку можно объяснить скорее опытом взаимодействия с молодыми людьми, а также памятью о собственной молодости. В то же время представление о жестокости как о не характерном для молодёжи в целом качестве согласуется и с результатами научных исследований. В соответствии с научными данными агрессивность (и жестокость как её проявление) как возрастная характеристика скорее присуща детям и подросткам [12] в связи с их эмоциональной нестабильностью и несформированностью систем саморегуляции. Уже при достижении юношеского возраста, как показывают исследования, самоконтроль возрастает, а агрессивность снижается [3].

Оценка ответственности, самостоятельности и старательности как наименее характерных для молодёжи качеств, на наш взгляд, также является результатом системной рефлексии для младших возрастных подгрупп и опыта взаимодействия с молодыми людьми для старших возрастных подгрупп. При этом одним из источников формирования такой оценки, безусловно, является социальный опыт, свидетельствующий о том, что в современном обществе реальная практика реализации ответственности, самостоятельности и старательности для молодых людей затруднена. Результаты научных исследований также свидетельствуют о низком уровне ответственности современной молодёжи и показывают, что основные причины этого связаны со сложными изменениями, происходящими в современном обществе [4; 5].

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь между возрастом респондентов и их представлениями о психологических характеристиках молодёжи (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Взаимосвязь представлений о психологических характеристиках молодёжи и возрастом респондентов в целом по выборке
The relationship of ideas about the psychological characteristics of youth and the age of respondents in the whole sample

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с возрастом респондентов	
	R	p
Гибкость	-0,144	0,015
Глупость	-0,117	0,048
Лень	-0,124	0,035

Продолжение таблицы 5 на следующей странице

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с возрастом респондентов	
	R	p
Мечтательность	-0,125	0,034
Неопределённость целей	-0,127	0,031
Непостоянство	-0,153	0,009
Нерешительность	-0,148	0,012
Спонтанность	-0,139	0,018
Стремление к успеху	-0,154	0,009
Стремление найти свое место жизни	-0,185	0,002
Чувство юмора	-0,227	0,0001
Эгоизм	-0,128	0,030

Как видно из таблицы, чем выше возраст респондентов, тем ниже они оценивают как характерные для молодёжи, с одной стороны, качества, которые выступают как ресурсы развития личности (гибкость, стремление к успеху, спонтанность, стремление найти своё место в жизни, чувство юмора), а с другой стороны, качества, либо напрямую затрудняющие это развитие, либо играющие в этом процессе неоднозначную роль (глупость, лень, мечтательность, неопределённость целей, непостоянство, нерешительность, эгоизм). Можно предположить, что эта неоднозначность представлений обусловлена двумя сосуществующими в пространстве социального сознания и воздействующими на индивидуальные представления возрастными стереотипами: «молодёжь энергична и активна» и «молодёжь незрела и неопытна» [8, с. 101–102].

В подгруппах респондентов – граждан России и Латвии также выявлена взаимосвязь между возрастом респондентов и их представлениями о психологических характеристиках молодёжи (табл. 6 и 7).

Таблица 6 / Table 6

Взаимосвязь представлений о психологических характеристиках молодёжи и возрастом респондентов – граждан России

The relationship of ideas about the psychological characteristics of youth and the age of respondents - Russian citizens

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с возрастом респондентов	
	R	p
граждане России в возрасте 25 лет и младше		
Грубость	-0,298	0,029
граждане России в возрасте 37 лет и старше		
Глупость	-0,487	0,003
Зависимость от интернета и гаджетов	0,425	0,011

Таблица 7 / Table 7

Взаимосвязь представлений о психологических характеристиках молодёжи и возрастом респондентов – граждан Латвии
Interconnection of ideas about the psychological characteristics of youth and the age of respondents - citizens of Latvia

Психологические характеристики молодёжи	Теснота и направление связей с возрастом респондентов	
	R	p
граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше		
Безбашенность	0,447	0,042
граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше		
Безответственность	-0,319	0,048
Безразличие	-0,335	0,037

Из таблицы 8 видно, что в подгруппе граждан России в возрасте 25 лет единственной значимо отрицательно связанной с возрастом респондентов оценкой является оценка грубости. Здесь, по существу, речь идёт одновременно об изменении с возрастом самооотношения в сторону более позитивного и о более высокой оценке себя как субъекта межличностных отношений в их эмоциональном, экспрессивном аспекте.

В подгруппе граждан России в возрасте 37 лет и старше чем выше возраст респондентов, тем ниже они оценивают как характерные для молодёжи качества глупость и одновременно выше – зависимость от интернета и гаджетов. На наш взгляд, подобная динамика представлений связана с тем, что в данной подгруппе её участники с изменением возраста, с одной стороны, оказываются способны преодолевать возрастные стереотипы, приписывающие молодёжи глупость, а с другой стороны, объективно оценивая современную социокультурную ситуацию, проявляют нарастающую тревогу за молодое поколение.

Из таблицы 9 видно, что в подгруппе граждан Латвии в возрасте 25 лет единственной значимо положительно связанной с возрастом респондентов оценкой является оценка безбашенности. Таким образом, в данной подгруппе у её участников в изменении возраста изменяется представление о молодых людях, т. е. фактически о самих себе, как о всё более безрассудных, способных поступать вопреки здравому смыслу.

В подгруппе граждан Латвии в возрасте 37 лет и старше чем выше возраст респондентов, тем ниже они оценивают как характерные для молодёжи качества безответственность и безразличие, что говорит о постепенном преодолении возрастных стереотипов.

В то же время сравнительный анализ показал, что в подгруппах респондентов – граждан России в возрасте 25 лет и младше и в возрасте 37 лет и

старше значимых различий в представлениях о психологических характеристиках молодёжи не существует по всем параметрам, а в подгруппах респондентов – граждан Латвии в возрасте 25 лет и младше и в возрасте 37 лет и старше такие различия существуют по ряду характеристик (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Различия в представлениях о психологических характеристиках молодёжи респондентов – граждан Латвии разного возраста
Differences in views on the psychological characteristics of youth of respondents – citizens of Latvia of different ages

Психологические характеристики молодёжи	Средние значения в возрастных подгруппах (баллы по 7-балльной шкале)		p по критерию U-Манна-Уитни
	граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше	граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше	
Восприимчивость к изменениям	5,3	4,3	0,032
Гибкость	5,0	3,5	0,002
Глупость	4,9	3,7	0,034
Лень	5,6	4,5	0,032
Неопределённость целей	5,9	4,1	0,0001
Непостоянство	5,2	4,2	0,021
Нерешительность	5,0	3,5	0,002
Нетерпеливость	5,5	4,5	0,029
Подверженность соблазнам	5,9	4,8	0,032
Поспешность	5,5	4,5	0,016
Эгоизм	6,0	4,8	0,015
Свободолюбие	6,3	5,2	0,025
Спонтанность	5,1	4,2	0,036
Стремление к успеху	6,1	4,8	0,016
Стремление найти свое место жизни	5,7	4,5	0,017
Чувство юмора	5,3	4,0	0,006

Анализ таблицы показывает, что граждане Латвии в возрасте 25 лет и младше значимо более высоко, чем граждане Латвии в возрасте 37 лет и старше, оценивают, с одной стороны, качества, которые выступают как ресурсы или мотиваторы развития личности (восприимчивость к изменениям, гибкость, свободолюбие, стремление к успеху, стремление найти своё место в жизни, чувство юмора), а с другой стороны, качества, которые могут тормозить или осложнять это развитие (глупость, лень, неопределённость целей,

непостоянство, нерешительность, нетерпеливость, подверженность соблазнам, поспешность, эгоизм). Такие оценки говорят о том, что участники «младшей» подгруппы при достаточно высоком уровне уверенности в своей способности к развитию обладают и достаточно высоким уровнем самокритичности, а участники «старшей» подгруппы при всём скептическом отношении к перспективам развития молодых людей оценивают их более объективно (или снисходительно).

Чтобы проверить, насколько представления о психологических характеристиках молодёжи обусловлены возрастом участников исследования или их принадлежностью к достаточно близким, но всё же разным культурам, мы провели сравнительный анализ в подгруппах граждан России и Латвии в возрасте 25 лет и младше (табл. 9) и в возрасте 37 лет и старше.

Таблица 9 / Table 9

Различия в представлениях о психологических характеристиках молодёжи в подгруппах граждан России и Латвии в возрасте 25 лет и младше

Differences in ideas about the psychological characteristics of youth in subgroups of citizens of Russia and Latvia aged 25 years and younger

Психологические характеристики молодёжи	Средние значения в подгруппах (баллы по 7-балльной шкале)		p по критерию U-Манна-Уитни
	Граждане России	Граждане Латвии	
Безбашенность	4,4	5,1	0,050
Глупость	3,9	4,9	0,021
Неопределённость целей	4,8	5,9	0,006
Нерешительность	4,3	5,0	0,045
Эгоизм	5,1	6,0	0,019
Подверженность соблазнам	5,3	5,9	0,056
Поспешность	4,9	5,5	0,052

Как видно из таблицы, по пяти качествам между подгруппами граждан России и Латвии в возрасте 25 лет и младше выявлены значимые различия, а по двум – различия на уровне значимости несколько ниже статистической нормы. Интересно, что все эти выступающие как барьеры развития качества участники исследования, входящие в подгруппу граждан Латвии в возрасте 25 лет и младше, оценивают значимо выше, чем участники исследования того же возраста из России. Это позволяет сделать вывод о существовании социокультурных особенностей в восприятии ряда психологических характеристик молодёжи.

В то же время при сравнении представлений о психологических характеристиках молодёжи в подгруппах граждан России и Латвии в возрасте 37 лет и старше было выявлено единственное различие – в оценке такой харак-

теристики молодёжи, как неопределённость целей (соответственно 4,8 и 4,1 балла при $p=0,056$). Это различие хотя и находится за границей статистической значимости, может рассматриваться как подтверждающее определённые расхождения в представлениях граждан России и Латвии 37 лет и старше о психологических характеристиках молодёжи, т. е. о наличии в системе этих представлений социокультурных особенностей.

Факторный анализ с *varimax*-вращением позволил нам выявить латентную структуру представлений о психологических характеристиках молодёжи. Это было необходимо, так как в социальном и индивидуальном сознании эти представления существуют не изолированно друг от друга, а в виде определённых структур, образующих целостные более или менее полные образы молодёжи.

В результате были выделены факторы, описывающие ряд образов современной молодёжи, присутствующих в пространстве сознания участников исследования как по выборке в целом, так и в выделенных подгруппах (табл. 10)².

Таблица 10 / Table 10

Факторная структура представлений о психологических характеристиках молодёжи по выборке в целом и в выделенных подгруппах

The factor structure of ideas about the psychological characteristics of youth of respondents as a whole and in the selected subgroups

Выборка в целом	Граждане России		Граждане Латвии	
	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше
Образ молодёжи, устремленной к будущему				
Фактор 1 (41,4 % выявленной дисперсии) «радостная устремленность к будущему на основе активности и творчества»	Фактор 1 (45,0 %) «радостная устремленность к достижениям и успеху на основе творчества и активности, сопряженная с завышенной самооценкой и максимализмом»	Фактор 1 (56,5 %) «способность принимать решения и действовать по собственной инициативе ради достижений в области творчества, самоутверждения и социальных контактов, сопряженная с необоснованными претензиями»	Фактор 1 (33,7 %) «сознательная и активная направленность на достижения в области социальных контактов и творчества»	Фактор 1 (57,6 %) «сознательная и активная направленность на достижения в области творчества и социальных контактов, сопряженная со стремлением к материальному благополучию и склонностью к гедонизму»

Продолжение таблицы 10 на следующей странице

² В связи с тем, что ряд факторов как по выборке в целом, так и в выделенных подгруппах включает значительное число шкал, в таблице представлены только обобщённые названия факторов, в которых отражены основные характеристики образов молодёжи.

Выборка в целом	Граждане России		Граждане Латвии	
	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше
Фактор 2 (9,0 % выявленной дисперсии) «грубость как проявление жестокости и высокомерия в сочетании с безразличием и безответственностью»	Фактор 4 (4,1 %) «грубость как проявление жестокости и глупости в сочетании с безразличием и безответственностью» фактор 8 (2,5 %) «агрессивность»	Фактор 2 (7,7 %) «жестокость, проявляющаяся как грубость, агрессивность и вспыльчивость в сочетании с высокомерием, безответственностью и ленью» фактор 12 (1,4 %) «Завышенная самооценка»	Фактор 2 (18,5 %) «грубость как проявление жестокости, высокомерия и безразличия в сочетании с глупостью, легкомысленностью, безбашенностью и эгоизмом»	Фактор 2 (9,1 %) «безразличие, проявляющееся как грубость и безответственность в сочетании с глупостью, агрессивностью и высокомерием»
Образ лично зрелой и нацеленной на самоосуществление молодёжи				
Фактор 3 (3,1 % выявленной дисперсии) «самостоятельность и прямолинейность как проявление ответственности и целеустремленности»	фактор 3 (4,2 %) «прагматичность, самостоятельность и ответственность в сочетании с прямолинейностью, независимостью и эрудированностью» фактор 9 (2,2 %) «радикальность» фактор 12 (1,7 %) «старательность»	-	фактор 7 (3,8 %) «гибкость» фактор 10 (2,2 %) «прямолинейность» фактор 11 (2,1 %) «смелость»	фактор 5 (2,6 %) «гибкость» фактор 6 (3,1 %) «старательность» фактор 7 (2,1 %) «прагматичность»
Образ недостаточно опытной и не имеющей определенных целей молодёжи				
Фактор 4 (2,8 % выявленной дисперсии) «недостаточность жизненного опыта и неопределенность жизненных целей в сочетании с личностной незрелостью»	фактор 10 (2,2 %) «лень и неопытность»	фактор 7 (2,6 %) «нерешительность в сочетании с желанием быть не похожим на остальных и спонтанностью» фактор 9 (1,9 %) «неосмотрительность и неопытность»	фактор 8 (3,4 %) «самоутверждение, самоуверенность и упрямство» фактор 9 (3,0 %) «свободолюбие» фактор 13 (1,8 %) «лень»	фактор 4 (3,0 %) «непосредственность и неопытность» фактор 6 (2,4 %) «нерешительность» фактор 12 (1,5 %) «самоуверенность»

Продолжение таблицы 10 на следующей странице

Выборка в целом	Граждане России		Граждане Латвии	
	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше
Фактор 5 (2,6 % выявленной дисперсии) «склонность к гедонизму и эгоизм в сочетании с необдуманностью поступков»	фактор 5 (3,4 %) «эгоизм, поспешность и самоутверждение в сочетании с подверженностью соблазнам, самоуверенностью и повышенным интересом к развлечениям»	фактор 3 (4,0 %) «подверженность соблазнам, повышенный интерес к развлечениям и эгоизм в сочетании со стремлением к высокому заработку, самоуверенностью и циничностью»	фактор 12 (2,0 %) «безответственность» фактор 14 (1,3 %) «циничность»	-
Образ молодёжи, ориентированной на материальное благополучие				
Фактор 8 (1,6 % выявленной дисперсии) «стремление к материальному благополучию и общественному признанию в сочетании с потребностью в самоопределении»	-	-	-	-
Образ эмоционально и интеллектуально незрелой молодёжи				
Фактор 9 (1,6 % выявленной дисперсии) «эмоциональная и интеллектуальная незрелость»	фактор 2 (8,7 %) «упрямство, нетерпеливость и обидчивость как проявление эмоциональной неустойчивости в сочетании с неосмотрительностью, наивностью и циничностью» фактор 14 (1,3 %) «легкомысленность»	фактор 13 (1,3 %) «легкомысленность и инфантильность»	фактор 3 (7,9 %) «неосмотрительность в сочетании с максимализмом, идеализмом, мечтательностью и необоснованными претензиями»	фактор 3 (3,4 %) «чрезмерная эмоциональность и переменчивость настроения в сочетании с эгоизмом, подверженностью соблазнам и необоснованными претензиями» фактор 9 (1,9 %) «инфантильность»

Продолжение таблицы 10 на следующей странице

Выборка в целом	Граждане России		Граждане Латвии	
	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше	в возрасте 25 лет и младше	в возрасте 37 лет и старше
фактор 10 (1,5 % выявленной дисперсии) «потребность в доверительных отношениях»	фактор 6 (2,9 %) «стремление войти в какую-нибудь группу в сочетании с желанием быть не похожим на остальных, авантюризмом и стремлением найти свое место жизни»	фактор 8 (2,1 %) «влюбчивость в сочетании с эрудированностью, веселостью и безбашенностью»	фактор 5 (4,3 %) «стремление войти в какую-нибудь группу в сочетании с влюбчивостью, чрезмерная эмоциональностью и желанием быть не похожим на остальных»	фактор 10 (1,7 %) «чувствительность»
Образ молодёжи, ориентированной на будущее				
фактор 12 (1,4 % выявленной дисперсии) «адаптивность и пластичность мышления и поведения»	фактор 11 (1,9 %) «восприимчивость к изменениям в сочетании с коммуникативностью и гибкостью»	фактор 4 (3,5 %) «вера в светлое будущее в сочетании с безразличием» фактор 11 (1,5 %) «восприимчивость к изменениям»	фактор 4 (6,6 %) «вера в светлое будущее и желание открывать новое в сочетании с повышенным интересом к развлечениям, активностью, оптимизмом и неопределённостью целей» фактор 6 (4,1 %) «восприимчивость к изменениям в сочетании с зависимостью от интернета и гаджетов, подверженностью соблазнам и переменчивостью настроения»	фактор 8 (2,0 %) «безбашенность в сочетании с верой в светлое будущее»

Как видно из таблицы, в сознании участников исследования присутствуют образы молодёжи, которые могут быть обозначены как «положительные» или «отрицательные», но которые в действительности в значительной степени точно отражают психологические особенности молодости как возрастного периода как в плане его роли в развитии человека, так и в плане его динамики. Так, образы агрессивной, нравственно незрелой и склонной к гедонизму и эмоционально и интеллектуально незрелой молодёжи, а также образ недостаточно опытной и не имеющей определённых целей молодёжи – это образы, связанные скорее с начальной фазой молодости, когда в структуре личности ещё преобладают черты, характерные для предыдущего возрастного перио-

да – юности, а в образах молодёжи, ориентированной на материальное благополучие и социальные взаимодействия, и образе лично зрелой и нацеленной на самоосуществление молодёжи отражаются представления скорее о завершающей фазе молодости, когда личность оказывается уже достаточно зрелой, чтобы совершить переход от молодости к зрелости.

Анализ таблицы показывает, что как по выборке в целом, так и в выделенных подгруппах наиболее сильным среди факторов является первый, т. е. центральное место среди субъективных образов молодёжи в сознании у участников исследования занимает образ молодёжи, устремлённой к будущему. Интересно, что этот центральный образ дополняется и углубляется образом молодёжи, ориентированной на будущее. В целом это соответствует выводам учёных о том, что «в молодости будущее определяет собой настоящее и направляет отбор значимых моментов прошлого» [10, с. 288] и что основные свои усилия молодые люди направляют на поиски и апробацию «будущего через экспериментирование с проектами» [10, с. 294].

Все образы молодёжи, выделенные на уровне выборки в целом, за исключением образа молодёжи, ориентированной на материальное благополучие, воспроизводятся и в выделенных подгруппах, что позволяет говорить о высокой степени устойчивости представлений о психологических характеристиках молодёжи независимо от возраста и культурной принадлежности участников исследования.

В то же время, как нам кажется, и возрастной, и в большей степени культурной спецификой можно объяснить отсутствие в структуре образов молодёжи в подгруппе граждан России в возрасте 37 лет и старше образа лично зрелой и нацеленной на самоосуществление молодёжи, а в подгруппе граждан Латвии в возрасте 37 лет и старше – образа нравственно незрелой и склонной к гедонизму молодёжи.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Ряд личностных качеств и особенностей поведения устойчиво фиксируется как наиболее / наименее характерный для молодёжи как в целом по выборке, так и в каждой из выделенных возрастных и культурных подгрупп. Это позволяет говорить о данных личностных качествах и особенностях поведения как инвариантных составляющих представлений об этой социально-демографической группе.

Внутри каждой из выделенных возрастных и культурных подгрупп обнаруживается значимая взаимосвязь между возрастом респондентов и / или их культурной принадлежностью и их представлениями о некоторых психологических характеристиках молодёжи, что позволяет говорить о существовании в содержании и структуре представлений о психологических характеристиках молодёжи возрастных и культурных особенностей.

Как по выборке в целом, так и в выделенных возрастных и культурных подгруппах в представлениях о личностных качествах и особенностях поведения молодёжи отражаются, с одной стороны, базовые психологические характеристики молодёжи, обусловленные прежде всего возрастным этапом развития и не зависящие от социального времени и социокультурного контекста, а с другой стороны, психологические характеристики, сформированные под влиянием изменяющейся социокультурной реальности.

Качественный анализ результатов показывает, что представления участников исследования в целом имеют высокую степень когнитивной сложности, что выражается как в множественности образов молодёжи, присутствующих в сознании участников исследования, так и в значительном числе психологических характеристик, составляющих большинство этих образов.

Выделенные в структуре представлений множественные образы молодёжи в своей системности создают целостный психологический портрет молодёжи, в котором отражены как инвариантные характеристики данной социально-демографической группы, так и возрастные и культурные особенности её восприятия и понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 39–49.
2. Выготский Л. С. Педология школьного возраста // Антология гуманной педагогики: Выготский. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. С. 19–108.
3. Дементий Л. И. Возрастные особенности самоконтроля, импульсивности и агрессивности школьников // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2017. № 2. С. 4–9.
4. Зарубина Н. Н. Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52–63.
5. Зарубина Н. Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 250–258.
6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12–48.
7. Колесниченко М. Б., Колупаева В. В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 97–105.
8. Курышева О. В. Возраст как социально-психологический феномен: монография. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2012. 306 с.
9. Курышева О. В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2014. № 1 (21). С. 67–75.
10. Лишаев С. А. Герменевтика молодости: жизнь на просторе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 4. С. 286–298.

11. Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: монография. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2013. 430 с.
12. Нурмухаметова И. Ф., Галяутдинова С. И. Понимание агрессивности и возрастной динамика ее проявлений // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 4. С. 1326–1329.
13. Селезнева Е. В., Галлере И. Психологический портрет современной молодёжи: культурно-инвариантные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.01.2020).
14. Уколов Р. А. Ценности труда и профессионально-карьерного роста среди молодежи: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 25–29.
15. Юдина А. И. Экстремальные увлечения современной молодёжи: социальный вызов обществу и поиск альтернатив // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 2 (12). С. 97–100.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. [Social cognition and social problems]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2013, no. 1 (9), pp. 39–49.
2. Vygotsky L. S. [Pedology of school age]. In: *Antologiya gumannoi pedagogiki: Vygotskii* [Anthology of humane pedagogy: Vygotsky]. Moscow, Shalva Amonashvili Publishing House Publ., 2002, pp. 19–108.
3. Dementiy L. I. [Age peculiarities of self-control, impulsivity and aggressiveness in school students]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series: Psychology], 2017, no. 2, pp. 4–9.
4. Zarubina N. N. [Youth in conditions of anomie: who will take responsibility for the future of Russia?]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2016, no. 2, pp. 52–63.
5. Zarubina N. N. [The responsibility ethics of contemporary Russian youth]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2012, no. 6 (27), pp. 250–258.
6. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. [Modern sociology of youth: a changing reality and new theoretical approaches]. In: *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia is reforming], 2017, no. 15, pp. 12–48.
7. Kolesnichenko M. B., Kolupaeva V. V. [Social aspects of youth Internet addiction]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences], 2017, no. 1, pp. 97–105.
8. Kurysheva O. V. *Vozrast kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Age as a socio-psychological phenomenon]. Volgograd, Publishing House of Volgograd State University Publ., 2012. 306 p.
9. Kurysheva O. V. [Psychological characteristics of youth as age group]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy], 2014, no. 1 (21), pp. 67–75.

10. Lishaev S. A. [Hermeneutics of youth: life in the open]. In: *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Russian Christian Academy of Humanities], 2016, vol. 17, no. 4, pp. 286–298.
11. Lukov Val. A. *Biosotsiologiya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Biosociology of young people: theoretical and methodological foundations]. Moscow, Publishing House of Moscow University for the Humanities Publ., 2013. 430 p.
12. Nurmukhametova I. F., Galyautdinova S. I. [Understanding aggressiveness and age dynamics of its manifestations]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2010, vol. 15, no. 4, pp. 1326–1329.
13. Selezneva E. V., Gallere I. [The psychological portrait of modern youth: culturally invariant features]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 18.01.2020).
14. Ukolov R. A. [The value of work and professional career for young people: results of sociological research]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2014, no. 15, pp. 25–29.
15. Yudina A. I. [Extreme hobbies of modern youth: social challenge to society and the search for alternatives]. In: *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)* [Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)], 2017, no. 2 (12), pp. 97–100.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.02.2020

Статья размещена на сайте: 26.03.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Селезнева Елена Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским сектором Научно-исследовательской лаборатории «Диагностика и оценка руководителей» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Галлере Инна – аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: galler.inna@gmail.ru

Elena V. Selezneva – Doctor of Psychological sciences, professor, Head of the research sector of the Research Laboratory “Diagnostics and assessment of managers”, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Inna Gallery – postgraduate student at the Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity of the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: galler.inna@gmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Селезнева Е. В., Галлере И. Психологический портрет современной молодёжи: инвариантные характеристики, возрастные и культурные особенности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Selezneva E. V., Gallery I. Psychological portrait of modern youth: invariant characteristics, age and cultural features. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru